

Женские образы в романе Теодора Драйзера «Гений»

О. Ф. Демина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

Email: fagimovnao@yandex.ru

В статье приводится анализ женских образов в романе Теодора Драйзера «Гений», рассматриваются основные типы женских характеров, а также оценивается вклад автора в разработку социальных проблем современного ему американского общества.

Ключевые слова: роман, американская действительность, женщина, образ, художник.

В творчестве известного американского писателя рубежа XIX-XX веков Теодора Драйзера (1871–1945), чье наследие стало предметом анализа многих зарубежных и отечественных исследований, например, в монографии Морозкиной Е. А. [3], а также в ряде работ по достоинству оценивших его творчество американских писателей [5] женские образы занимают одно из главных мест. Не случайно, вероятно, свое первое большое эпическое произведение – роман «Сестра Керри» (1900), принесший автору скандальную славу, Драйзер посвятил именно женщине, даже вынеся имя героини в заголовок.

Несмотря на нападки со стороны определенной части американского общества, преодолев затяжную депрессию и творческий кризис, Теодор Драйзер продолжает анализировать психологию женского поведения в своих произведениях, особенно в произведениях романной формы.

Так, в романе, посвященном проблемам гениальности и творчества в современной автору американской действительности рубежа XIX и XX столетий, «Гений» (1915), где главным персонажем является художник Юджин Витла, вновь появляется целая галерея искусно выписанных женских образов. Они дополняют, оттеняют главного героя, иногда являя собой женские вариации его образа, а подчас становятся противоположностью Витлы, детализируя особенности мировоззрения мужского персонажа.

Первым женским образом в романе «Гений» является Анджела Блю, невеста Юджина Витлы. Она была старше своего жениха и страстно мечтала выйти замуж непременно за неординарного, выдающегося человека, такого, как молодой художник. Героиня мечтала быть не просто женой, а женой талантливого человека, утолив, таким образом, и собственные амбиции, подавленные и глубоко скрытые в подсознании.

Анджела надеялась на карьерный взлет своего мужа, поэтому изначально была готова мириться с любыми сложностями и преодолевать препятствия. Юджин был для нее

своего рода «проектом», для реализации которого героиня была готова пожертвовать собственными интересами. В ее глазах Юджин был «самым великим человеком на свете – несравненным художником, несравненным мыслителем, несравненным любовником, личностью, выдающейся во всех отношениях» [1, с. 243].

Вначале Анджела представляется Юджину ангелом, и родные зовут ее «ангелочком», даже имя ее созвучно ангельскому, но это лишь обманчивая видимость. Мисс Блю расчетлива и настойчива в достижении собственных целей. Героиня практически соглашается на нелицеприятный поступок – внебрачную связь с Юджином, подчиняясь чувству затаенной страсти, которая стремится вырваться наружу. Но она пугается собственных эмоций и инстинктов, к тому же, чрезмерно тяготится чувством вины. Лишь эти, во многом, социально обусловленные факторы, удерживают ее от аморального поступка. Общественное мнение подавляет природную чувственность героини, не позволяя ее эмоциям проявиться в полную силу. Анджела не совершает столь неблагоприятного поступка, но внутренне готова к нему и даже готова ответить за него, детально рисуя в сознании возможное самоубийство как единственный способ (если исключить замужество) избежать позора и осуждения.

Здесь Драйзер вновь пытается показать дисгармонию между естественной сущностью человека и моральными нормами общества, требующими укрощения желаний. И если человек не подчиняется правилам поведения в социуме, нарушает его законы, то неминуемо оказывается чуждым, асоциальным элементом, от которого общество стремится либо избавиться, как это произошло с самим Юджином Витлой, либо ставит человека в условия самоуничтожения, как это произошло бы с Анджелой Блю, если бы она последовала голосу чувства.

Витла женится на Анджеле, но для него это слишком ранний брак, основанный на чувстве долга перед девушкой из приличной семьи. По прошествии недолгого времени молодой художник теряет интерес к супруге, поскольку «перерастает» ее духовно. В свою очередь, Анджела расчетливо и хладнокровно использует чувство вины Юджина и поддерживает этот лицемерный и уже нежеланный брак. Постепенно Юджин, имея возможности общения с женщинами творческого склада ума, более духовно богатыми, чем его жена, начинает понимать ограниченность взглядов Анджелы и испытывает неприязнь к жене, которая, в свою очередь, пытается всеми силами сохранить привязанность мужа, на определенном этапе, возродить ее, но терпит поражение.

Герой тянется к женщинам иного склада, таким, как Мириэм Финч или Кристина Ченнинг, которые были сильными, незаурядными, творческими личностями, принадлежавшими к тому же типу людей, что и сам Юджин. Они стали не просто его возлюбленными, а музами, друзьями, учителями, мудрыми советчицами, олицетворяя собой все прекрасное, к чему стремился Витла. Герой, сам того не желая, сравнивал Анджелу с ними, и она безоговорочно проигрывала от этого сравнения. Он, как отмечает Драй-

зер, «был далек от вероломства, но иногда задумывался над тем, какая пропасть отделяет ее от такой интеллектуалки, как Мириэм Финч» [1, с. 119].

Мириэм Финч и Кристина Ченнинг представляют собой образы женщин нового времени, готовых бороться с общественным мнением и жаждущих полной свободы, в том числе и нравственной. Их образы являются женскими вариантами самого юджина Витлы, и хотя они в большой степени схематичны, но, тем не менее, дают представление о взглядах автора на проблему свободы выбора творческой личности.

Героини данного типа не довольствовались отведенной им обществом ролью жены и матери, а хотели чего-то большего. Юджин считал Мириэм хорошим другом, а с Кристиной Ченнинг их связывали более близкие отношения. Интересен тот факт, что Юджин, сам стремившийся к свободе от диктата общественного мнения, был весьма консервативен в вопросах свободы женщины. Он не был уверен и в том, что женщинам следует быть столь же свободными в вопросах любви, как он хотел бы этого для мужчин. Сидя на террасе гостиницы, он думал о том, «захочет ли он, Юджин, увидеть мир, в котором женщина согласна будет принять его на время, как это делала сейчас Кристина, а потом бросить?», [1, с. 132] и был более близок к отрицательному ответу.

Таким образом, можно сказать, что Теодор Драйзер при изображении женских образов в своих произведениях затрагивает не только классический конфликт мужского и женского, но и пытается рассмотреть актуальную для своего времени проблему эмансипации женщины в американском обществе.

В романе «Гений» есть еще один, не менее интересный образ, на который следует обратить внимание, – образ Карлотты Уилсон. Героиня – дочь женщины, у которой Витла снимал комнату во времена своей работы в железнодорожной мастерской. Она стала очередной любовницей Юджина. Карлотта была богатой и достаточно свободной, чтобы жить в соответствии со своими желаниями. Это героиня нового типа. Ее можно назвать недалекой, стремящейся удовлетворить собственные желания, циничной молодой женщиной.

В отличие от предыдущих героинь, Карлотта не стремится к абстрактному, творческому началу, стремления ее приземлены: «единственной ее мечтой был идеальный возлюбленный, а так как она горько разочаровалась в муже, то и стала осматриваться в поисках такого идеального мужчины» [1, с. 379]. Муж Карлотты в романе упоминается вскользь, о нем известно лишь то, что он был игроком и непорядочным человеком, аферистом, «эгоистом, самодуром, черствым, скучным, ограниченным человеком» [1, с. 379]. Супруги Уилсон представляли практически равноценную пару: поскольку муж Карлотты изменял ей с другими женщинами и не стеснялся афишировать этот неприглядный факт, то и сама героиня не видела оснований избегать мужчин, которые также не оставляют ее без внимания.

Карлотта – новая героиня нового времени, она достаточно смела и состоятельна, чтобы не зависеть от догмата общества, но и цинична, хладнокровна в личных отношениях. Вероятно, поэтому тонкая душа художника не смогла найти в ней родственную душу. Витла, с одной стороны, восхищен ею, с другой подавлен и напуган самой возможностью существования женщины подобного типа. Юджин с истинной прозорливостью большого художника видит ущербность подобного положения, поскольку может осознать «невозможность обретения счастья в богатстве, в славе и, умудренный жизненным опытом, окрепший в борьбе, вновь возвращается к искусству, к творчеству для того, чтобы постичь смысл бытия и донести до людей свое представление о прекрасном» [4, с. 50]. Можно предположить, что подобная точка зрения является интерпретацией авторского замысла, поскольку Драйзер, будучи не только художником слова, но и общественным деятелем, вел активную социальную жизнь. И проблему отношения к женщине писатель возводит в ранг социально значимых проблем, определяющих, с точки зрения автора романа, национальную специфику американского менталитета: «Отношение к женщине, особенно в вопросах ее нравственности, ее чистоты, – наиболее примечательная черта нашего пуританства или фарисейства» [2, с. 16].

Подводя итог, можно сделать вывод, что Теодор Драйзер в романе «Гений» попытался представить разнообразные типы женских образов, но все они не удовлетворяли потребности художника. Женщины потеряли привлекательный ореол романтичности, приобрели смелость, практицизм, порой граничащий с цинизмом. Эти качества пугают мужчин, которые уже не могут довольствоваться прежним внешне приличным браком, перерастая своих жен в духовном плане, но и опасаются все возрастающей активности женщин в современном автору американском обществе.

Литература

1. Драйзер Т. Гений. – М.: Художественная литература, 1973. С. 119–379.
2. Жизнь, искусство и Америка. Статьи, интервью, письма. Сборник. – М.: Радуга, 1988. С.16.
3. Морозкина Е. А. Творчество Теодора Драйзера и литературное развитие США на рубеже XIX-XX веков. – Уфа: Изд-во Башкирск. Ун-та, 1994.
4. Морозкина Е. А., Кутеева Н. Э., Шакирова Н. Р. Позитивизм в американской прозе конца XIX – начала XX веков. – Бирск: Бирск. Гос. Соц.-пед. Акад., 2009. С. 50.
5. Уоррен Р. П. Дань Теодору Драйзеру // Уоррен Р. П. Как работает поэт. – М., 1988.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения БашГУ
(доктор филол. наук, проф. Е. А. Морозкина)

The women's images in the novel of Theodore Dreiser "Genius"

O. F. Demina

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: fagimovnao@yandex.ru

In article the analyses of women's images in the novel of Theodore Dreiser "Genius". It studies basic types of female characters and the writer's contribution to the development of social problems of his contemporary American society.

Keywords: novel, American reality, woman, image, the artist.